1972 г.

1 9 4

МРТУ 19 № 183—65

1

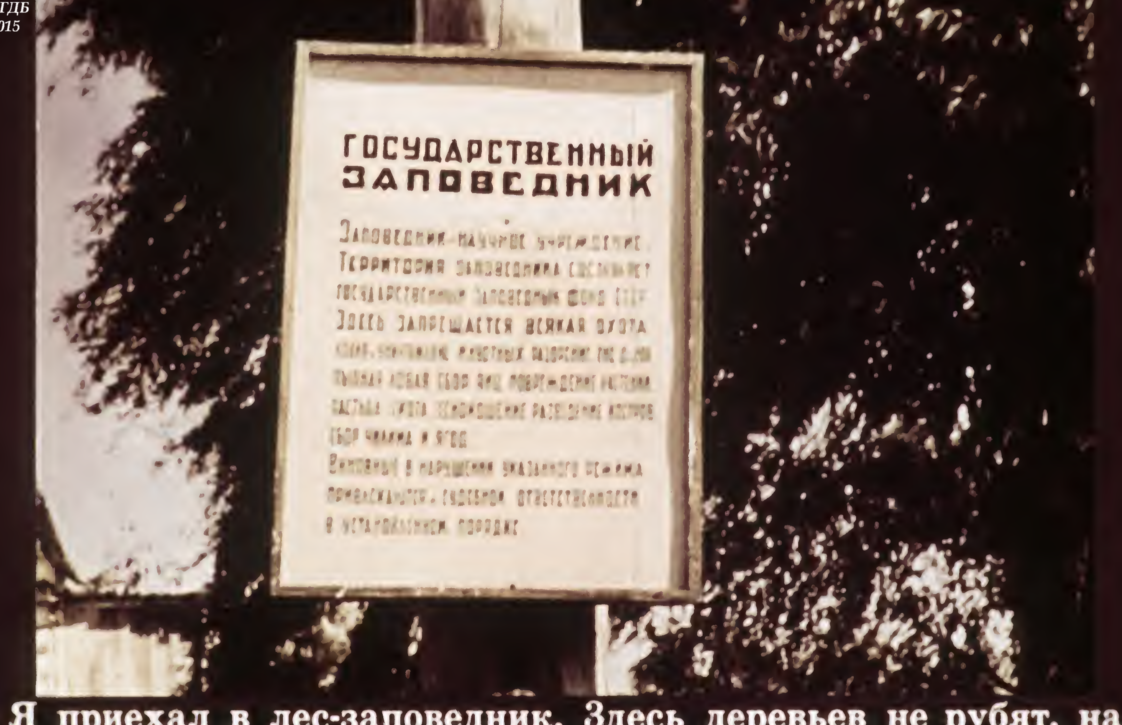
2

студия
ДИАФИЛЬМ

Феликс Лев

Зверьинная дача

Фото Н. Немнонова

Я приехал в лес-заповедник. Здесь деревьев не рубят, на зверей не охотятся и грибов не собирают. Ведь грибами, орехами, ягодами кормятся звери и птицы. Вот где для них раздолье — настоящая звериная дача!

А в домиках на опушке живут учёные и всё узнают, изучают: что едят разные звери и птицы, как растут деревья и травы и кто кому вредный в лесу, а кто—полезный...

Раньше я видел зубров только на картинке. Ну и огромные, дикие! Чего доброго кинется!.. А здесь они совсем как домашние, хотя и в загонах, за изгородью.

Подошёл старый зубр, как гора горбатый, весь шерстяной. Стоит, глазами моргает: мухи да комары одолели. Человек сунул руку сквозь изгородь, почесал его.

—Понравилось?—спрашивает. Зубр вздохнул и голову поднял: понравилось.—На тебе ещё сена...

Малютка-зубрёнок совсем не страшный с виду—будто обыкновенный телёнок, но... с бородкой. Так с бородкой и родился. Спит под навесом на сене, а мать его охраняет.

Зубры в лесу гуляли. А тут зубровод, рабочий, в трубу затрубил: «Та-ри-ра-ра! По-ра, по-ра!» Они услышали и потянулись на обед: каждому хочется поесть из кормушки вкусной овсянки!

Издавна охотились люди на зубров. Кто не мечтал добыть сразу гору мяса и шерсти! Вот их почти и не осталось. А теперь учёные разводят их снова — здесь, в заповеднике.

А кто живёт в этих домиках-дуплянках? Птицы в начале лета выкормили потомство и разлетелись по лесу. Кто же сейчас? Заглянул внутрь, и...

...вдруг что-то серенькое закопошилось и — кверху! Я держу, не выпускаю: «Нашёл! Нашёл!» Вот кому птичий дом пригодился — летучей мыши! Я даже сфотографировал её на память. Вот она.

А эти не в дуплянке висели, а просто в дупле—одна, две, три... Я не стал их будить: ночью за вредными комарами да жуками охотятся—пусть хоть днём отоспятся.

А ещё возле одного дупла я заметил... Кого бы вы думали? Сам зверь с ноготок, а хвост с локоток. Нет, не мышь это, а лесная мышовка. Бабочку доедает или жука. Хвостом держится за прутик. Испугалась меня и — в дупло. А там у неё гнездо из травинок — ну и уютное, тёплое!..

А это уже другая мышовка, совсем ручная. Меня с ней учёные в заповеднике познакомили. Привыкла к человеку, сидит на руке и даже пьёт из пипетки сладкую воду...

В чаще леса была земляная гора с барсучьими норами. Я на дерево забрался, барсук выглянул из норы, а меня не заметил.

Вылез и пошёл на охоту: может, где вкусную лягушку поймает... Я ждал барсучат, да им, наверное, папа-барсук не велел из норы появляться: вот стемнеет — тогда не опасно...

Стал я с дерева спускаться, гляжу — кто-то ещё из земли выкарабкивается. Крот-кротишка! И правда, в заповеднике, куда ни ступи, — всюду звери!..

А этот бобр жил в норе у самой воды. Днём спал, а как только стемнеет,—плавал в пруду и вылезал на берег.

Здесь у него были дела: он подгрызал зубами деревья и валил их. Из веток заготавливал на зиму корм, а толстые колья носил на плотину.

Плотина держала воду в пруду, а дожди размывали её. Бобру было трудно чинить плотину: ведь он ещё молодой и один. И я начал ему помогать: то веточку принесу, то— колышек...

А однажды застал в пруду сразу двух бобров. Я понял: это к моему бобру приплыла бобриха! Вместе жить веселее и легче. Скоро у них ещё и бобрята появятся.

Жили в заповеднике две совсем незнакомые белочки. А однажды встретились на ветке нос к носу, обнюхались и...

...тоже подружились.

Жила в заповеднике рыжая лиса. По лесу гуляла, мышей искала.

А увидела человека с фотоаппаратом, и так интересно ей стало, что даже убежать позабыла.

А это кто здесь и что они делают? Всю землю перекопали, изрыли...

И не стыдно?.. Полюбуйтесь-ка на эту дикую свинью—кабана.

Нахозяйничают в лесу, как на своём огороде, а потом удирают... — «Наказывать их не будем, — говорят учёные, — а лучше подкормим картошкой; и свиньи будут сыты, и корни целы...»

Летом всем в лесу корма хватает — и этому лосю,

и молоденьким косулькам, которые лакомятся рябиной.

Зато зимой, когда нет ни травы, ни листьев, звери даже сосновым и еловым иголкам рады...

«Что же делать? — подумал я. — Ведь они так весь лес объедят, погубят!.. Им ведь не объяснишь!..»

Чтобы этого не случилось, лесоводы ставят на зиму кормушки в лесу—с отрубями и сеном. Звери станут есть корм, а сосенок и ёлочек трогать не будут.

Животные охотно переселяются на звериную дачу даже из дальних мест. Родина пятнистых оленей—на Дальнем Востоке.

Родина пушистой ондатры—в Америке. А здесь каждому живётся неплохо!

Мне и самому не хотелось отсюда уезжать, да пора...

Редактор Н. Мартынова
Художник-оформитель Т. Чернышёва

Студия «Диафильм», 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30

Д-286-71

37